

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

HARLEQUIN®

Эмма Дарси

НАТАЛИ

Эмма Дарси

Натали

1995

Дарси Э.

Натали / Э. Дарси — 1995

Героиня романа, Натали, потерявшая в результате автокатастрофы память, влюбляется в мужчину, которого прежде отвергала. Однако память к ней постепенно возвращается, и это ставит ее любовь под угрозу.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	10
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	15
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Эмма Дарси Натали

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Много дел можно переделать за два месяца, удовлетворенно подумала Натали Хэйс, поднимаясь из вестибюля «Риджент-отеля» по главной лестнице, ведущей в ресторан. Она собиралась сегодня продемонстрировать Дамиану Чандлеру, как можно преобразиться всего за два месяца. Ленч предоставлял ей великолепную возможность доказать Дамиану, что она больше в нем не нуждается: она в состоянии сама о себе позаботиться. Пусть он оставит при себе чувство долга или вины.

Она снова в хорошей форме; ее экстравагантное оранжевое платье уже не напоминает о трауре. Как раз наоборот, оно подчеркивает женственные линии ее фигуры, удачно сочетаясь с легким загаром и с белокурыми прядями модно постриженных волос. Дамиан теперь никак не сможет назвать ее призраком прежних дней.

Щеки ее порозовели, и лицо не казалось осунувшимся. Глаза цвета янтаря она подвела золотисто-коричневыми тенями. Короткая стрижка была ей больше к лицу, чем длинные волосы, которые она перед тем не стригла целый год. Натали была довольна своей внешностью: она снова стала хорошенькой, помолодела и облик ее соответствовал требованиям моды.

Новым человеком входила она теперь в одну из самых дорогих гостиниц Сиднея.

Натали бодро ступила на лестничную площадку, ведущую к залу ресторана. Посмотрим, как поражен будет Дамиан, думала она. Пусть зарубит себе на носу, что она больше не нуждается в его поддержке или советах, да и критические замечания ей ни к чему. Всем этим она сыта по горло, пора покончить с его опекой раз и навсегда.

Она увидела его сидящим на диване рядом со столиком метрдотеля: Дамиан слегка наклонился, разглядывая напиток в бокале. Несмотря на усталость после долгого перелета, он выглядел так же привлекательно, как и прежде. Его элегантный серый костюм-тройка был шит, по-видимому, в Гонконге из модной ткани с шелковой нитью.

Дамиан поднял голову и увидел ее.

Выражение его лица озадачило Натали. Разумеется, он был удивлен: этого она добилась. Но Натали не ожидала, что он замрет на месте и свет в его глазах угаснет, а взгляд уйдет куда-то вглубь.

Это было так на него не похоже, что вызвало в ее душе самодовольную улыбку, но в то же время по спине пробежала дрожь. Натали остановилась. Ее охватило чувство утраты чего-то привычного, вдруг отнятого у нее.

Никогда прежде не видела она Дамиана Чандлера таким растерянным. Обычно он владел собой и умел распоряжаться всем и всеми вокруг себя. Что же с ним произошло теперь? Он никогда никому не открывал душу.

В течение нескольких секунд потрясение сменилось страданием, исказившим его лицо, затем набежавшую тень гнева скрыла натянутая улыбка. Поставив бокал, он поднялся ей навстречу.

– Натали...

Ему удалось придать голосу любезность, хотя она сомневалась в его искренности.

– Как я счастлив видеть вас такой жизнерадостной!

Дамиан славился умением делать комплименты. Натали не раз слышала подобные слова в адрес дам, с которыми он общался. Наконец и она удостоилась комплимента – Дамиан сказал

именно то, что она хотела услышать. Но чего-то все-таки не хватало. В его взгляде не было одобрения.

Впрочем, для чего ей его одобрение? Просто... ей хотелось, чтобы он признал ее правоту, способность ответить на его попреки, прозвучавшие во время их прошлой встречи.

Но тут Дамиан, подойдя к ней, взял ее за руки, словно бы это было вполне естественно с его стороны. Натали неоднократно наблюдала, как он обходился таким же манером с другими женщинами, иногда даже сопровождая движения рук легким поцелуем. Правда, ее он никогда не пытался поцеловать. Ни разу! Даже когда был шафером на ее свадьбе с Бреттом.

Мышцы ее предплечий напряглись, будто от его рук к плечам пробежал электрический ток. Что же это такое происходит? Дамиан не должен выходить за рамки сложившихся между ними отношений, ведь он был закадычным другом покойного Бретта и его деловым партнером. Может, ему наскучило играть роль телохранителя вдовы Бретта? Такое неожиданное поведение меняло все коренным образом.

Слава Богу, он обошелся без поцелуя. Натали опасалась своей ответной реакции. Тепло и сила пальцев, ласково сжимавших ее руки, слишком сильно на нее подействовали.

– Когда я прощался с вами, вы были похожи на собственную тень, а теперь расцвели снова, – произнес он с некоторым недоумением. – Вам пошло на пользу мое отсутствие. Или появилась причина такой разительной перемены?

Натали пожала плечами.

– Причин много. – Он сам был одной из них. Она натянуто улыбнулась. – Разве вы не старались вернуть меня к прежней жизни?

– Результат потрясающий.

– Но вам это, кажется, не по вкусу.

– Я еще не освоился с впечатлением и не могу судить.

Он посмотрел на нее так, как не делал этого прежде: диким, голодным взглядом. Ее поразило неприкрытое желание в его глазах. В груди Натали будто вспыхнул огонь: ей почудилось, что она стоит перед ним обнаженная. Сердце ее замерло, и одна лишь мысль беспорядочно блуждала в ее голове: Дамиан увидел ее по-новому, не той серенькой домашней хозяйкой, какой она была прежде. И он дал ей это понять. Ничтоже сумняшеся, он перечеркнул их прошлое, годы, когда он соблюдал дистанцию в отношениях с ней.

Теперь, вне всякого сомнения, он возжелал с ней сблизиться. Зная его как облупленного, Натали понимала, что ей следует сделать все возможное, чтобы не допустить сближения. Электрический заряд, пробежавший по ее нервам от прикосновения его рук, готов был взорваться, как елочная хлопушка.

Дамиан взял ее под руку, чтобы ввести в ресторан.

– Вы голодны? – спросил он, по спуская с нее глаз.

Какой голод имеет он в виду? – подумала Натали.

– Да, я не против перекусить, – ответила она, стараясь побороть волнение.

То, что он положил ее руку на свою, – обычная вежливость, и противиться этому было бы глупостью и невоспитанностью. Но пусть он не воображает, что может ее соблазнить. В любовницы к нему она не пойдет. Повторить то, что было с Бреттом?! Никогда в жизни она на это не согласится – пусть Дамиан зарубит это себе на носу, иначе их ленч станет концом всякого общения между ними.

В это время Дамиан подал знак метрдотелю, который, улыбаясь, повел их к столику.

Натали отметила, что все встречали Дамиана улыбкой. Большинство женщин обращали на него внимание: ничего странного – рослый, темноволосый красавец. Если к этому добавить высокий интеллект и изящные манеры, уверенность в себе и внимание к собеседникам, то можно не удивляться его успехам в обществе.

Дамы им любовались. Увидев его хоть раз, хотелось взглянуть на него попристальнее всем – и женщинам, и мужчинам. Дамиан обладал неординарной внешностью. Он выделялся на общем фоне; люди обращали на него внимание и запоминали его. Несомненное обаяние способствовало его успеху как в бизнесе, так и в общественной жизни. Натали заметила это уже давно.

Правда, она не предполагала, что дама, которую он ведет под руку, тоже становится объектом всеобщего внимания. Взгляды, устремленные на Дамиана, переходили и на нее, – завистливые взгляды, рассматривавшие их как пару. Но это не лишало Натали уверенности.

Все равно Дамиану не удастся сбить ее с толку. Какое ей дело до того, сколько женщин сохнет по его милости? Она-то уж знает, как себя с ним повести. Она стреляный воробей и повидала на своем веку столько, что ее на мякине не проведешь. То, что он распалился от ее внешнего вида, говорит лишь о его легкой возбудимости и является скорее оскорбительным, чем лестным.

Дамиан никогда не женится – в этом она не сомневалась. Правда, он был уже однажды женат, в возрасте двадцати пяти лет, еще до их знакомства. Кажется, жена сама от него ушла, что тоже кое о чем свидетельствует.

Натали обрадовалась, когда они наконец сели за свой столик. Поставив сумку рядом со стулом и покрыв колени салфеткой, она, улыбнувшись суетившемуся официанту, заказала шампанское. Все эти действия помогли ей обрести уверенность в себе и собраться с мыслями, чтобы достичь той цели, ради которой она и явилась на эту встречу.

Чувствуя, что Дамиан не сводит с нее глаз, Натали подняла голову, стараясь вести себя как можно более естественно.

– Как прошло ваше путешествие? – спросила она.

– Успешно.

Ответ прозвучал правдиво: Дамиан, казалось, излучал энергию, силу и вдохновение. Натали улыбнулась.

– Значит, теперь вы будете регулярно циркулировать в Гонконг и обратно?

– Нет.

Веки с густыми темными ресницами на несколько секунд прикрыли глубоко посаженные глаза, которые издали казались черными, а на самом деле были светло-серыми.

– Я продал акции, Натали. Некий китайский консорциум приобрел всю компанию, чтобы распространить свое влияние за пределами Гонконга, если это не возбраняется.

Натали была поражена: невероятные события происходили в этот день. Одно с другим не сходилось, и невольно напрашивался вопрос:

– У вас возникли финансовые проблемы? Может быть, по моей вине? Вы выплатили мне долю Бретта...

– Нет, не в этом дело, – возразил он. – Я вам уже говорил... знаю, что это звучит жестоко, но смерть Бретта... – Тут он умолк.

– ... разрешила все мои финансовые проблемы, – закончила Натали начатую им фразу. А также и другие проблемы, подумала она с горечью. Но какой ценой!

– Я не хочу говорить на эту тему, – произнес Дамиан, и в голосе его зазвучали враждебные нотки.

– Надеюсь, вы продали акции не из-за меня, – заметила Натали. – Я могу вернуть деньги, если они вам нужны; я к ним не прикасалась.

– Деньги здесь ни при чем. Я просто не хочу больше работать на эту компанию.

– Почему? У вас все так хорошо получалось. Разумеется... – Тут ее мысли перескочили в другую плоскость. Может быть, из-за смерти Бретта? Дамиан блестяще продавал компьютерные программы и успешно разрабатывал то, что требовали клиенты, а Бретт занимался исполнением заказов. Его талант заключался в организации всей работы.

– Без Бретта все стало другим, – сухо заметил Дамиан. – В компании остались опытные сотрудники, умеющие делать бизнес. Но мне не хватает того понимания, каким обладал Бретт. Я все время его вспоминаю: мы дополняли друг друга.

– Да, да, я знаю.

Они были очень близки, возможно, более близки, чем родные братья. Иногда они ссорились, как кошка с собакой, но в конце концов мирились и стояли друг за друга горой. Их дружба порой наносила ей ущерб.

В это время официант принес напитки и предложил меню. Тупо читая названия блюд, Натали думала о том, что Дамиан горюет не меньше, чем она сама. А может быть, его горе еще глубже – ведь он был там, на вершине скалы, когда Райн, а за ним и Бретт, пытавшийся спасти сына, упали в пропасть, где и нашли свою гибель. Она хоть не присутствовала при трагедии.

Вот опять борьба со слезами. Она не должна все время думать о смерти ребенка: надо спрятать горе глубоко-глубоко. Оно и без того уже поглотило часть ее жизни. А теперь ей не следует отступать от принятого решения. Выбрав для начала салат и атлантическую семгу, Натали отложила меню. Дамиан все время наблюдал за ней.

– Что же вы теперь думаете делать? – спросила она, взглянув на него.

– Я вынужден оставаться в компании примерно с полгода, пока все не утрясется. А потом... потом мне обеспечен тот же бизнес, по крайней мере года на три.

– У вас вагон времени.

– В голове у меня уже созрел проект.

– Какой же?

Он внимательно посмотрел на нее, словно между ними существовало особое взаимопонимание.

– Неужели вы не догадываетесь?

– Не имею ни малейшего представления, – кокетливо ответила она.

Дамиан помолчал, словно оценивая ситуацию. Она никак не хотела вникать в смысл его слов, делая вид, что ей просто любопытно узнать о его планах.

– А каковы ваши планы, Натали? – спросил он, решив подступить к вопросу с другой стороны. – Вы пришли на это свидание с определенной целью?

Его вопрос озадачил Натали. Может быть, Дамиан расценил ее обновленный вид как желание обольстить его? Ее возмутило такое предположение. Как смеет он воображать подобные глупости?! Так вот почему он бросает на нее эти жадные взгляды! В ее янтарных глазах заметались золотистые искры.

– Да, у меня есть определенная цель.

– Ну, какая же?

– Я бы хотела сказать вам кое-что.

Дамиан заулыбался, стараясь подбодрить ее.

– Так скажите же мне, пожалуйста, – произнес он, разводя руками, словно приглашая к откровенной беседе.

– Во-первых, я не желаю, чтобы вы ходили за мной по пятам, словно пес.

Улыбка замерла на его губах.

– Я просто хотел вам помочь, Натали. Вы были... так потрясены, так беззащитны.

– Я больше не беззащитна.

– Ну и прекрасно!

– Я больше не нуждаюсь в ваших советах. Я живу своей жизнью так, как считаю нужным, а не так, как вам нравится.

Он изменился в лице, и взгляд его стал настороженным.

Натали решительно вскинула голову.

– Я не желаю, чтобы вы в моем присутствии упоминали имя Бретта, – добавила она, но мысли ее путались под строгим взглядом Дамиана.

– Это все? – спросил он.

– Более или менее. Но я могу и добавить, если вы настаиваете.

– Иными словами, вы хотите, чтобы я исчез.

– Да, вот именно.

– И как деловой партнер и как друг?

– Да.

Другого выхода нет, если он путает дружбу с сексом. Так далеко ее благодарность не простирается. И все же она почувствовала, как холод проникает ей в душу. Дамиан долгое время был центром, вокруг которого строилась ее жизнь, оплотом ее существования. Голова ее закружилась от невероятности того, чего она от него потребовала. Неужели она действительно этого хочет?

– У вас есть друг? – Он произнес эти слова грубо, с подтекстом.

Глаза Натали засверкали.

– Пока нет, но будет.

Дамиан взглянул на нее с вызовом.

– Чего вы хотите, Натали?

Может быть, он прочел ее мысли? Почувствовал сомнения? Ее неуверенность в стремлении порвать с ним? Если она та женщина, какой хотела бы быть, то должна ответить на все эти вопросы. И вдруг ее словно осенило.

– Единственной отрадой моей жизни был Райн, мой мальчик. Ничто и никто не может его заменить, разве что... ребенок, который будет таким же необыкновенным и прелестным. Вот чего я хочу.

Дамиан откинулся на спинку стула: он был потрясен. Он смотрел на нее, словно не узнавая, – отрешенным взглядом.

Сердце Натали дрогнуло – теперь он точно ее покинет. Дикое желание положить конец их отношениям охватило ее так внезапно, что слова слетели с языка прежде, чем она успела их обдумать.

– Разве вы не рады, что отделаетесь от меня? Для чего вам нести за меня ответственность?

Кажется, удалось. Он разгневанно посмотрел на нее.

– Нет, не рад.

Чем же его пронять? Провались он пропадом со своей уверенностью! Почему не откроет душу?

– Какой смысл в наших встречах? – продолжила она. – Назовите мне хоть одну цель, ради которой мы встречаемся.

– Ваш муж был моим другом, – сказал он, тщательно подбирая слова. – Однако, что бы вы ни думали о его любви к вам, я полагаю, для вас он настоящим другом не был.

Его заявление не пропало даром: Натали слушала затаив дыхание. Преданность Бретту дала течь. Может быть, наконец Дамиан скажет правду о ее муже? Подозревает ли Дамиан, что она уже многое знает, или все еще думает, что они с Бреттом искусно прятали концы в воду?

– Я продал акции, чтобы быть свободным от дел, чтобы иметь время и доказать вам раз и навсегда – вы совершили ошибку, избрав себе в мужья Бретта. – Трепет страсти зазвучал в его голосе, когда он добавил: – Вы должны были выйти замуж за меня, а не за Бретта. За меня!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Замуж за Дамиана?

Натали почудилось, что ее хватил солнечный удар; голова пошла кругом. Она глядела на Дамиана в недоумении, пытаясь связать сказанное с тем, что она знала о нем. Он продолжал на нее смотреть, как бы подтверждая свои слова.

Наверное, она должна быть польщена... такой привлекательный мужчина жаждет на ней жениться. Интересно, что повлияло на его выбор? О любви он и не заикнулся, вероятно, она не первая и не последняя, кто ему нравится. Так почему же он выбрал ее?

Вдруг потрясенный разум ухватился за соломинку: все ясно – Бретт.

Натали почувствовала дурноту и гнев.

Наклонившись вперед и сверкая глазами, она произнесла:

– Даже теперь, когда Бретт в могиле, вы продолжаете соперничать с ним? Хотите жениться на мне, чтобы доказать самому себе, что вы лучше Бретта?

Лицо Дамиана исказила горечь.

– Какие глупости! Неужели вы не видите правды?

– А правда и состоит в том, что вы все время думаете о Бретте, – парировала Натали. – Вы начали ваше смехотворное предложение Бреттом и закончили его им же. И все это после моей просьбы не упоминать о нем при мне.

– Значит, это и теперь вас ранит? Проклятие! Я ждал уже достаточно долго. Будьте же справедливы!

– Я справедлива, Дамиан. Вы начали с того, что сообщили о продаже акций, потому что без Бретта работа в компании потеряла для вас всякий интерес. С Бреттом было занятно: компания была вашей общей игрушкой. А каков же новый проект? Это – я. Игрушка Бретта должна перейти к вам. Какое извращение!

– Вы не игрушка, и я не собираюсь делить вас ни с кем, – возмущенно заявил он. – Когда я увидел вас сегодня...

– Вы подумали: вот будет забавно!

Откуда-то из глубины души поднялась волна возмущения, Натали подхватила с пола стоявшую рядом со стулом сумку и вынула кошелек.

– А я-то думал, что вы наконец победили горе, – продолжил свою мысль Дамиан.

– Я не желаю чувствовать себя обязанной, Дамиан. – С этими словами Натали бросила на стол двадцатидолларовую банкноту. – Это – за напитки, а есть вместе с вами я не хочу. Не хочу находиться в вашем обществе и ни при каких обстоятельствах не буду с вами СПАТЬ! Понимаете ли вы меня?

– Итак, открывается новый фронт военных действий, – заметил он злорадно. – Вы, по-видимому, не в состоянии посмотреть реально на жизнь.

– Что значит – реально? – Положив кошелек в сумку, она встала из-за стола и, бросив презрительный взгляд на своего собеседника, добавила: – Если вам так уж хочется доказать свое превосходство над Бреттом, можете увиваться за всеми женщинами, которых он оставил после себя.

– Что вы сказали? – Дамиан глядел на нее с изумлением. – Разве вы были в курсе дела?

– Разумеется, и я знала о вашей роли в этих спектаклях.

– Я не играл никакой роли...

– Не лгите, Дамиан. Вы были ширмой для Бретта. Вы предавали меня точно так же, как он.

Не взглянув на него, Натали направилась через зал ресторана к выходу.

– Натали... – В его голосе звучали протест и мольба.

Она не обратила внимания на его зов, хотя слышала, что Дамиан поспешил за ней мимо кланяющихся официантов. Натали шла, не оборачиваясь и не замедляя шаг. Чувство опустошения охватило ее; ей не следовало доверять ему. Он притворился, лишь бы добиться своей цели – победить мертвого.

На выходе из ресторана Дамиан схватил ее за руку и остановил. Она смерила его ледяным взглядом.

– Чего вы хотите от меня? Чем я провинился? Чего не сделал? – требовательно спросил он.

– Одобрения. Вашего одобрения. Это все, чего я хотела от вас. Но вы никогда не раскошеливались на такую малость, даже сегодня.

– Но ведь я всегда вас одобрял, Натали.

– Никогда вы меня не одобряли.

Он глубоко вздохнул.

– Простите меня за то, что я был нетерпеливым, вам нужно время, чтобы пережить потерю Бретта. Я глубоко сожалею об этом.

– Я горевала о Райне, а не о Бретте. Мой муж сам загубил мою любовь к нему, от нее ничего не осталось.

– Но откуда же я мог знать? Вы никогда не показывали виду. Я и не предполагал, что вы разочарованы в своем замужестве.

– Зачем выносить сор из избы?

Дамиан прищурился.

– А как бы вы себя повели, если б я докладывал вам об изменах Бретта? Да вы бы просто меня возненавидели!

– Да, и это разрушило бы вашу дружбу, – съехидничала Натали.

Она увернулась от него и подошла к лестнице. Его замечания причиняли ей боль, ранили психику. Глубоко притаившееся чувство неполноценности терзало ее.

Дамиан последовал за ней:

– Почему вы решили, что я был для него ширмой?

– Потому, что я знаю.

– Приведите пример.

– Вы попали впросак на похоронах. – Она остановилась на лестничной площадке и посмотрела прямо ему в лицо. – Женщина, которая была с вами и с Бреттом в те выходные дни... официально считалась вашей дамой, а на самом деле она была с Бреттом.

– Нет, она была со мной, – возразил Дамиан.

– Я благодарна вам за то, что вы берете вину на себя. Если эта интрижка связана со смертью моего сына и мужа, то...

– Натали, я клянусь перед Богом, что эта женщина была со мной. Я пригласил ее и привез в горы. Она находилась в моей палатке, Бретт и Райн спали в другой.

Натали горестно покачала головой.

– У вас не сходятся концы с концами. Отчего же она так рыдала на похоронах? А вы к ней даже не подошли, не пытались ее утешить.

– Я не отходил от вас, – страстно произнес Дамиан. – Она для меня ничего не значила. Ей хотелось весело провести время, и я пригласил ее, чтобы нас было четверо, а не трое. Я ведь не знал, что вы нездоровы и не сможете принять участие. Мы с ней уже были в горах, когда Бретт прибыл без вас.

Правда ли это? Может быть, она сама ошибалась? Каким образом Райн оказался на краю пропасти? Почему Бретт не следил за ним? Райн был послушным мальчиком, навряд ли он убежал туда без разрешения отца.

– Натали, ради Бога! Несчастный случай происходит мгновенно. Зачем вы себя изводите?

– Теперь уже все равно, – прошептала она. – Ничто не вернет мне моего сыночка.

Начав спускаться по лестнице, она пыталась уйти от прошлого. От горестных воспоминаний становится худо; надо смотреть в будущее, порвать с Дамианом и начать новую жизнь. Ясно как белый день.

Но почему-то было больно при мысли, что Дамиан никогда не был ее другом. Хотя вел он себя благородно по отношению к ней, но был человеком того же склада, что и Бретт. Просто она не предполагала, что сама окажется приманкой и яблоком раздора в игре двух приятелей.

Дамиан между тем старался не отставать от нее: он не был готов к столь решительному разрыву.

– А почему вы не разошлись с Бреттом? – спросил он.

Натали не ответила. Ни один мужчина не сможет ее понять. Сначала – беременность, потом – желание сохранить отца для ребенка... компромиссы, компромиссы, и несбыточная мечта о том, что все изменится к лучшему. Привычка верить обещаниям, потому что тяжело сознавать себя неудачницей.

Бретт не был отъявленным негодяем. Недостатков у него, конечно, хватало, но имелись и достоинства: жизнерадостность, остроумие, внешняя привлекательность. Многосторонняя одаренность позволяла ему решать любые проблемы с такой легкостью, на какую мало кто был способен. Натали считала себя самой счастливой женщиной на земле, когда Бретт Хэйс влюбился в нее.

Она никогда не переоценивала себя. Хорошенькая, с превосходной фигурой, стройная, подтянутая, Натали работала гидом, чтобы пополнить свой бюджет – нерегулярные заработки от продажи картин туристам не могли обеспечить ей сносное существование. Как раз тогда она и повстречала Бретта. Нуса, город, в котором она жила, был весьма популярным курортом на Золотом берегу Квинсленда. А Бретт оказался страстным любителем путешествий. Он сумел склонить Натали к замужеству, и вначале все шло прекрасно.

Со временем она поняла, что каждая женщина представляла для Бретта спортивный интерес. Ему из тщеславия хотелось испытать свои возможности то с одной, то с другой. Натали он относил к особой категории: супруга и мать ребенка.

Райн... только Райн не давал ей принять окончательное решение. Бретт обожал сына и гордился им, а мальчик в свою очередь был привязан к отцу. Натали не могла лишиться их той нежной любви, какую они испытывали друг к другу. А ведь если б она рассталась с Бреттом, то, возможно, не было бы этих двух смертей. Но довольно с нее бесконечных «если бы да кабы».

– Бретт страдал комплексом неполноценности, – сообщил Дамиан. – Он...

– Не говорите глупостей, – холодно заметила Натали.

Бретт был самым блестящим, самым талантливым человеком в ее окружении. Все относились к нему точно к идолу. Наоборот: многие чувствовали себя неполноценными рядом с ним. Тот же Дамиан, да и она сама.

Прикоснувшись к ее руке, Дамиан попытался привлечь к себе ее внимание.

– Если вы знали о его изменах, почему не развелись с ним? Что помешало вам? – спросил он с раздражением.

Они вошли в вестибюль. Какое все это имеет значение? – подумала Натали. Понял он ее или нет, она не собирается больше с ним встречаться. Взглянув на него, она ответила:

– Он был отцом моего ребенка.

Не дожидаясь его ответа, Натали направилась к выходу. Свидание с ним обернулось сплошным кошмаром. А она-то воображала, что он искренно заботится о ней. Какой позор!

Разумеется, для Дамиана она была как бы продолжением самого Бретта. Правда, иногда его поступки доказывали, что он относится к ней дружески, ей даже казалось, что он интересуется ее творчеством. В чем же дело? Наверное, в том, что он был невероятно предан Бретту.

На ее глаза навернулись слезы. Ей так хотелось рассказать Дамиану о своем намерении иллюстрировать детскую книгу. Ведь это он помогал ей овладеть графической стороной проекта. Вот она и надеялась, что ему будет интересно узнать о ее успехах. Она получила заказ на работу, и ее достижения в этой области заслуживали одобрения с его стороны.

Натали старалась изо всех сил наладить свою жизнь, чтобы и Дамиан был доволен ею. За прошедшие два месяца ее усилия увенчались успехом, и она гордилась этим. Ей так хотелось, чтобы и он ею гордился.

Разочарование терзало ее сердце. Неужели она совершила еще одну ошибку, приблизив к себе человека, подобного Бретту. Слава Богу, Дамиан больше не задает вопросов. Спасибо и на том, что он молча идет рядом. Так они вышли из гостиницы к месту стоянки такси. Ей больше нечего ему сказать, только проститься, и все.

– Желаете такси? – спросил швейцар.

– Пожалуйста, – ответила Натали.

– Нам нужно серьезно поговорить, – пробормотал Дамиан, в то время как швейцар направился к стоявшему впереди автомобилю.

– Не о чем, – отпарировала она.

– Вы глубоко заблуждаетесь...

– Я уже сделала свои выводы, пора и вам поступить так же.

– Взгляните на меня! – воскликнул он с отчаянием.

– Не хочу.

Натали не сводила глаз с такси, которое медленно подъезжало к подъезду. Она не могла вынести горящего желанием взгляда Дамиана. Это не привело бы ни к чему хорошему, а лишь могло низвести ее до уровня еще одной жертвы победителя.

– Я должен вам многое объяснить! – вырвалось у Дамиана.

– Я уже наслушалась.

– Нельзя же за пять минут перечеркнуть пять лет, Натали.

– Пять лет, что вы меня караулили?

– Дайте мне возможность объясниться. Вы обязаны меня выслушать.

– Я вас ни о чем не просила, Дамиан. Вы делали все добровольно.

– Но вы принимали то, что я вам предлагал.

– Потому что не понимала отведенной мне роли, – горько заметила она. – Мне было невдомек, что вы ведете дело к постели. Разумеется, я – дуреха!

– Вы – женщина всей моей жизни.

– На данный момент.

– Дайте мне шанс.

– Чтобы вы развлекались, а я воспитывала ваших детей? – И она заглянула ему в глаза, в то время как такси остановилось перед ними. – Нет, спасибо, Дамиан, это мы уже проходили. Возможно, ваша следующая женщина будет более сговорчивой. Прощайте и будьте счастливы.

Швейцар распахнул перед ней дверцу такси, и она села на заднее сиденье.

– Натали...

И хотя она не обратила внимания на его призыв, он уселся рядом с ней.

– Я еду с вами, – произнес он, придвигаясь ближе.

Забившись в дальний угол сиденья, Натали запротестовала:

– Нет, никуда вы со мной не поедете!

– Иначе мы никогда больше не увидимся.

– Вот и хорошо.

Он захлопнул дверцу. Исходившая от него сила заставляла учащенно биться сердце. Натали охватила тревога.

– Все кончено! – воскликнула она, отчаянно пытаясь убедить в этом и себя и его.

- Ничего еще не начиналось, – ответил он, и голос его прозвучал слишком страстно.
- Никакого начала не будет.

Дамиан повернулся к ней.

- Я не хочу, чтобы вы судили обо мне на основе опытах Бреттом.

Натали понимала, что недооценивает Дамиана – его нельзя сравнивать с Бреттом. Дамиан никогда не был таким открытым, как Бретт. Его нерастраченная энергия притаилась в глубине души, а посему была еще более опасной.

Многие годы Натали недоумевала: что там творится в его душе? Какие силы его сдерживают?.. И, если тайные желания вырвутся на поверхность, что почувствует женщина, оказавшаяся предметом его страсти? Эти мысли занимали ее, и вот теперь она получила ответ на свои тайные вопросы, – ответ, который волновал и пугал ее. Дамиан всего лишь охотник, преследующий добычу.

Натали вздрогнула.

– Я не желаю быть с вами, Дамиан. Не желаю! – Она услышала в своем голосе нотки паники, но ей было все равно; главное, чтобы до него дошел смысл ее слов.

– А что случится, если я обниму вас? – Его взгляд скользнул вниз и остановился на ее вздымавшейся от волнения груди. – Если я вас поцелую...

– Прекратите! Я не хочу вас слушать! Уходите!

Но его слова вызвали в ее воображении такие соблазнительные образы... Пусть Дамиан – охотник, но она добыча нелегкая, сумеет замести следы... запутать... Все в ее руках. Впрочем, бывали в прошлом минуты, когда она представляла себе... Дамиана страстным любовником – он обожает ее и гордится ею. Каким утешением мог бы он стать, когда Бретт развлекался с другими женщинами.

Но Натали всегда подавляла подобные мысли. Даже то, что она позволяла себе мечтать о друге их дома, загадочном друге Бретта, казалось ей недопустимым. Замужняя женщина не имела права и помышлять о таком. Не становиться же на одну доску с Бреттом! И было стыдно, что эти мысли возникали в ее голове.

А теперь Дамиан хотел осуществить то, о чем она запрещала себе даже мечтать. Кроме того, Натали прекрасно знала, что совсем нетрудно подобрать ключ к ее сердцу, и тот, кто отомкнет замок... Бретт в свое время обладал этим ключом, но он его потерял.

Предположим, Дамиан тоже сумеет найти путь к ее душе... ненадолго. Слишком дорого придется платить за несколько прекрасных мгновений. Надо вовремя остановиться и не поддаваться соблазну; связь с ним приведет лишь к горю и разочарованию. Мужчины, видимо, не понимают, что испытывает женщина: ведь она отдает не только свое тело.

Натали взялась за ручку дверцы такси. Если Дамиан не выйдет...

- Вы всегда избегали меня, – произнес он с подтекстом.
- А вы – меня, – моментально ответила она.
- Мы избегали друг друга из страха за последствия, – пошутил он.
- Я и теперь боюсь последствий.
- А я не боюсь.

Все это была чистая правда, и Натали хотела спрятаться от нее. Она распахнула дверцу такси и, прежде чем Дамиан смог задержать ее, вырвалась наружу.

Не услышав скрипа тормозов приближавшегося автомобиля, она не почувствовала ни удара, ни боли... В глазах мелькнули фиолетовые, пурпурные и красные цвета и... Все исчезло.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

К Натали медленно возвращалось сознание, сопровождаемое ощущением бестелесности. Она лежала в постели, но не у себя дома. Почему ей так казалось, она не знала, но была в этом уверена.

Попытки объяснить себе, где она находится, ни к чему не привели. В памяти остались какие-то обрывки, которые нужно было собрать и расставить по местам, но не было сил. Надо открыть глаза и оглядеться.

Опасливо приподняв веки, она поняла, что лежит на больничной койке, а к рукам ее приставлены резиновые трубки. Натали вновь закрыла глаза – ясно, где она: в реанимации.

Рядом слышались голоса.

– ... сильное сотрясение мозга. В настоящий момент сознание затемнено. Но переломов нет, она поправится.

Голос говорившего звучал уверенно и обнадеживающе, но как он смел говорить о ее мозгах, словно о яичной скорлупе!

– Какие прогнозы?

Другой голос был более низким, глубоким, согретым чувством.

– Возможно, на некоторый период пациентка потеряет память, но со временем все восстановится.

– Примерно на какой период?

– Бывает – на несколько дней, а то и на два-три месяца.

– Но в конечном счете она все вспомнит?

– Разумеется, абсолютно все.

Натали заставила себя приоткрыть один глаз. Кто же эти люди, которые в открытую обсуждают ее состояние?

Освещение было неярким, и она открыла второй глаз: возле ее койки стояли двое врачей.

– А вот она и очнулась.

Говорил доктор, обладавший любезно-авторитетным голосом. Он был невысокого роста, худощавый, со светло-русыми волосами и в очках.

– Как вас зовут? – спросил он.

– Меня зовут Натали.

– Натали, а как дальше?

– Натали, и все.

– Не могли бы вы назвать вашу фамилию?

Ей стало досадно от настойчивости любопытного доктора. Она прекрасно знала ответ, но слова почему-то не сходили с языка.

– Просто Натали, – повторила она с раздражением. Пусть только попробует возразить.

– Вот и прекрасно, очень хорошо, – промурлыкал доктор.

Натали перевела взгляд на второго врача. Рослый, широкоплечий и такой красавец, что, наверное, в него влюблены все медсестры. Он обошел койку и сел возле нее на стул. Густые черные ресницы осеняли его серые глаза.

– У вас был сильный ушиб головы: наложили семь швов, но все заживет, – заверил он.

– Я не сомневаюсь, доктор, – ответила она, так как слышала обещания первого доктора по этому поводу.

– Я не доктор.

– А кто же вы в таком случае?

– Меня зовут Дамиан.

Он глядел на нее с волнением, и, чтобы его успокоить, она улыбнулась.

– Привет, Дамиан.

Он взял ее за руку.

– Привет, Натали.

Какой у него красивый голос. Он нежно погладил тыльную сторону ее ладони, и ей показалось, что его пальцы не только успокаивали и ласкали, но и вливали в нее часть собственной силы и энергии; словно волны тепла прокатились вверх от ладоней к плечам. Может быть, его руки обладают способностью исцелять?

– Мне приятно, когда вы прикасаетесь ко мне.

Он улыбнулся, и ей казалось, будто взгляд его проникал в самое сердце. Этот человек какой-то особенный.

– Скажите, вы психотерапевт? – спросила она.

Он растерянно взглянул на нее, а потом, должно быть, принял решение.

– Я – ваш возлюбленный, – произнес он, явно желая внушить ей то, о чем заявил.

Натали внимательно разглядывала его. Неужели она могла забыть столь важное обстоятельство? Интересно, чем она занималась со своим возлюбленным? Тут она вспомнила, что находится в реанимации. А сюда допускают только членов семьи. Значит, он солгал, чтобы проникнуть в это отделение. Кто же его послал и зачем?

Она взглянула на другого доктора, который все еще стоял возле койки. Как мог он пропустить сюда этого человека, объявившего себя ее возлюбленным? Стоявший рядом врач с интересом за ними наблюдал, и Натали решила прояснить положение вещей.

– А где моя мать? – спросила она.

Доктор жестом переадресовал ее вопрос к мужчине по имени Дамиан. Натали снова перевела внимательный взгляд на этого человека.

– Ваша мать в Нусе, Натали.

– Значит, машина «Скорой помощи» привезла меня в Брисбен?

– Нет, вы в Сиднее.

– Зачем?

– Вы помните, что с вами случилось?

– Я упала во время занятий в гимнастическом зале: пыталась сделать двойное сальто-мортале под куполом... – Она нахмурилась, не вполне уверенная в своих словах. – А может, это было тройное сальто-мортале.

– Вы, Натали, два дня были без сознания.

Иными словами, она потеряла два дня жизни. Поэтому они и поставили ей капельницы! Но почему она оказалась в Сиднее?

– Можно мне теперь вернуться домой? – спросила она.

– Если вы сразу встанете, то упадете. Попробуйте сначала посидеть.

Натали попыталась сесть, но тут же отказалась от своей попытки. Лежать гораздо спокойнее.

– С вами произошел несчастный случай. Но память к вам вернется, и силы тоже. – Дамиан погладил ее по руке, стараясь подбодрить. – Надо немного потерпеть.

Ей стало не по себе.

– А что такое стряслось с моей памятью?

– То, что случилось в гимнастическом зале, происходило несколько лет тому назад. А теперь вы находитесь здесь потому, что вас сбила машина.

– Несколько лет назад?

Мысли ее смешались: этого не может быть. Натали глядела на Дамиана, стараясь уловить обман в его взгляде. Но обмана не было: серые глаза выражали тревогу за нее. И нечто большее. Казалось, эти глаза говорили: я здесь ради тебя. Я тебя не оставлю. Ты можешь опереться на меня.

– А сколько мне лет? – спросила она, надеясь, что он знает. Впрочем, она сама тоже должна знать.

– Двадцать восемь, – ответил Дамиан, не задумываясь.

Он крепко сжал ее руку, или это она сжала его руку? Потеряно двенадцать лет! Ей было шестнадцать, когда она упала из-под купола в гимнастическом зале. Что же она делала все это время? Натали помнила, что хотела стать художницей и знаменитой гимнасткой. Видимо, ей не удалось ни то, ни другое.

– А чем я занимаюсь? – спросила Натали, чувствуя острую необходимость восполнить зияющие пробелы в памяти.

– У вас творческая работа: вы делаете графические проекты на компьютере. Недавно вы подписали контракт на иллюстрацию детской книги.

– Значит, у меня это хорошо получается, – заметила она с удивлением.

– Вы сделали потрясающий проект.

Восхищение, прозвучавшее в его словах, доставило ей огромное удовольствие.

– Рассказывайте ей о том, что поможет вернуть память, – посоветовал доктор, продолжавший стоять рядом. – Полагаю, что наедине дело у вас пойдет быстрее. – Улыбнувшись Натали и доверительно кивнув Дамиану, он быстро вышел из палаты.

Слова доктора успокоили Натали, и она попыталась расслабиться. Мысленно повторяя имя «Дамиан», она надеялась вспомнить связанные с ним образы.

Но в памяти ничего не возникало.

Однако его руки и выражение глаз говорили о чем-то уже знакомом. Ей, оказывается, уже двадцать восемь лет, ему на вид лет тридцать пять. Где могли они встречаться?

– И давно вы стали моим возлюбленным?

Он посмотрел на нее.

– Много лет тому назад. Но все это время между нами не было физической близости.

– Почему?

– Вы были замужем.

Вот это да!

– За кем?

– Вашего мужа звали Бретт. Бретт Хэйс.

Дамиан не сводил с нее глаз.

Натали отвернулась, огорченная тем, что не может вспомнить. Как такое могло случиться, что она забыла своего мужа? И еще какой-то возлюбленный! Она взглянула на левую руку: никаких колец. Кольца, вероятно, снял медперсонал. А на безымянном пальце не было ободка незагорелой кожи. Значит, обручального кольца она не носила.

– Я разведена?

– Нет, вы – вдова.

Вспышка воспоминаний... что-то важное... И тут ее сердце затопила материнская любовь и гордость. Она обернулась к Дамиану с выражением восторга на лице.

– У меня есть сынок, прелестный мальчик.

Дамиан печально кивнул головой.

– Его звали Райн.

– А где же он? – воскликнула Натали. – Почему он ко мне не пришел?

Теперь уже Дамиан почувствовал себя неловко. Он поднес ее руку к губам и стал целовать пальцы, словно стараясь их согреть. Потом взглянул на нее с горьким сочувствием.

– Прости меня, Натали, год назад произошел другой несчастный случай: Райн... погиб.

Она сразу поверила его словам. Счастье улетучилось, оставив в сердце щемящую пустоту. Она лишилась своего прелестного мальчика, он ушел из ее жизни вместе с утраченными годами.

Заметив ее отчаяние, Дамиан добавил:

– Вот почему ты хочешь другого ребенка, – настойчивость его интонации удивила ее.

– Неужели я хочу ребенка? – равнодушно спросила она.

– Да, больше всего на свете, – ответил Дамиан. – А я очень хочу стать отцом этого ребенка.

Страсть, с которой он произнес эти слова, заполнила зияющую пустоту в ее душе и вызвала к жизни мысли о будущем. Правда, она никак не могла понять, почему, если он ее возлюбленный, у них не было физической близости. Вид у него сильный и мужественный, должно быть, причина в ней.

Пальцы его рук, казалось, ожидали ответа, задев струну доверия в ее сердце.

Мысль о том, что этот человек ее возлюбленный, показалась ей... знакомой. Это справедливо, так оно и должно быть: она хочет еще одного ребенка. А кто, кроме Дамиана, мог бы стать его отцом? Сколько женщин выстроилось бы в очередь, чтобы иметь такого друга!

– Но ведь мы не женаты, – заметила она полувопросительно.

– Тебе не хочется снова выходить замуж.

– А почему?

– Твое первое замужество... – Он заколебался и покачал головой. Ему было явно неприятно затрагивать эту тему. – Твой брак был не таким, о каком ты мечтала, Натали.

Ах, вот оно в чем дело: она опасалась связывать свою судьбу с кем бы то ни было. Но ведь это несправедливо по отношению к Дамиану – возлагать на него вину другого человека. Если он любит ее уже много лет и ждет только ее согласия, ей следует взвесить все «за» и «против»...

– Чандлер... – произнесла она. – Твое имя – Дамиан Чандлер.

– Правильно.

– А меня зовут Натали Арнотт.

– Это твоя девичья фамилия.

Что бы там ни произошло, все уже позади, подумала Натали. Теперь для нее самое главное – Дамиан. Она даже вспомнила его фамилию.

– Спасибо тебе, что ты такой добрый и терпеливый, – тепло сказала она. – Спасибо... что ты позаботился обо мне.

Он улыбнулся, будто озарив ее солнечным лучом.

– Я готов делать для тебя все на свете.

Натали вздохнула, глубоко тронутая его преданностью. Но разговор утомил ее. Глаза закрылись сами собой; она чувствовала легкое прикосновение его сильных надежных рук.

– Мне приятно чувствовать твои руки, – заметила она.

Сомнений больше не было: выбор она сделала правильный – выбор друга.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Дамиан навещал ее каждый день. Но больше к ней не приходил никто.

Он приносил цветы, шоколад, фрукты, журналы, дорогие безделушки – одним словом, все, что может скрасить пребывание в больнице. Ее перевели из реанимационного отделения после того, как опасность мозгового кровоизлияния миновала. Теперь посещения Дамиана, окружившего ее нежной заботой, возбуждали любопытство и всякого рода домыслы у окружающих.

Натали поправлялась и мечтала, чтобы память ее полностью восстановилась. Как только ей перестали давать одурманивающие препараты, она остро ощутила двенадцатилетний пробел во времени. Но никакие усилия не могли помочь ей восстановить утраченное.

Почему, кроме Дамиана, в ее жизни никого больше нет? Это тревожило ее все больше и больше. Натали спросила его об этом на пятый день пребывания в больнице.

– Никто, кроме тебя, не приходит ко мне. Наверное, они не знают, что я здесь? А я не могу вспомнить, кому можно позвонить, но ведь у меня должны быть друзья в Сиднее. – Теперь она уже не сомневалась, что живет в Сиднее, Нью-Сауз-Уэлс, а вовсе не в Нусе, Квинсленд.

– Ты никого не хотела видеть после гибели Райна, – объяснил Дамиан. – В прошлом году... твои друзья пытались общаться с тобой, но ты не принимала никаких приглашений. А потом все оставили тебя в покое.

Натали понимала этих людей, хотя и сожалела о потере их дружбы.

– Значит, я сама изолировала себя от общества.

– Да, так оно и было.

– Но не от тебя.

Он сдержанно улыбнулся.

– Я очень настаивал на общении с тобой.

Интересно почему? Она взглянула в зеркало: шов у виска не украшал ее. Глаза живые и фигура красивая, но она явно не из тех женщин, которые неизменно привлекают внимание, где бы они ни появлялись. Зато Дамиану стоило только войти в отделение, как все разговоры прекращались и все взгляды устремлялись на него.

И все же, глядя ему в глаза, она чувствовала, что он ее любит, очень любит.

Она тоже, по-видимому, любит его.

Всякий раз, когда она его видела, сердце ее ощущало прилив тепла. Дело даже не в том, что он очень красивый и элегантный, да к тому же обладает притягательной силой. Дело в том, что между ними возникла, и уже давно, связь взаимного чувства.

– Должно быть, я была для тебя настоящим испытанием, – заметила она напрямик.

Он пожал плечами.

– Ты была в трауре. Горевала о сыне.

А о муже?

Дамиан не говорил о нем, наверное, потому, что сам имел на нее виды. Зачем было упоминать мужа? И все-таки Натали чувствовала себя в ловушке, во мраке, ей хотелось выбраться на свет Божий.

– У тебя какой-то отсутствующий взгляд, – сказал Дамиан. – О чем ты думаешь?

– О будущем.

– А я там просматриваюсь?

В ее глазах блеснул коварный огонек. Женский инстинкт подсказывал ей, что не следует давать ему повод для уверенности, но она тут же одернула себя и решила ответить на добро добром.

– Как же без тебя, – произнесла она игриво, – ты непременно будешь фигурировать в том или ином амплуа.

Она ждала от него улыбки и была удивлена его ответом на эту шутку:

– Неужели ты сможешь запросто выбросить меня из жизни? Ты ведь так поступала... с другими.

Натали поморщилась.

– Разве я такая жестокая?

Дамиан взял ее за руку и, закрыв глаза, коснулся пальцами тыльной стороны ее ладони.

– У всех у нас есть чувства, способные обернуться помехой счастью. В данный момент ты от таких чувств свободна, но, когда память к тебе вернется, ты изменишь свое отношение к окружающим.

– И к тебе тоже?

– Конечно, и ко мне тоже. – Дамиан поднял на нее взгляд, который обжег ей сердце. – Я не хотел бы этого, Натали, но так оно и будет.

– Ты думаешь, что я... буду плохо к тебе относиться? Ты так думаешь?

Он помолчал, а затем ответил утвердительно:

– Да, я так думаю.

– Но почему? Что это значит?

Натали не могла себе представить, что она может изменить свое отношение к этому человеку. Ей не приходило в голову мало-мальски разумное объяснение такому повороту вещей. Но тут Дамиан дал ей совершенно неожиданный ответ на ее вопросы.

– Это значит, – медленно произнес он, словно испытывая боль, – что у меня осталось мало времени... может быть, несколько дней, а может, месяца два, пока к тебе не вернется память. За это время я должен успеть восполнить свою жизнь.

В его глубоко посаженных глазах появилось выражение решимости, что подтверждало смысл сказанных им слов. Натали сочла нужным разуверить его в сомнениях и показать, как ценит она его доброту и внимание. Что бы там ни было прежде, теперь она видит в нем человека, который нужен ей на всю жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.